4. *Virtual'naya Cherkesiya* (Virtual Cherkessia), available at: http://www.watchdog.cz/?show=000000–000024–000004–000020&lang=2 (accessed March 17, 2015).
5. Tlekhuray Z.A. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*, 2013, vol. 9, no. 3, pp. 139–145.
6. Tsibenko S.N. *Gumanitarnye i sotsiatsl'nye nauki*, 2014, no. 5, pp. 290–299.
7. Vikhanskaya E.L. *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva: Sbornik nauchnykh trudov* [Social networks and online communities: Collected articles]. Moscow, ISISS RAS, 2012, pp. 228–247.
8. *Circassian Nationalism and the Internet*. Available at https://www.opendemocracy.net/od-russia/zeynel-abidin-besleney/circassian-nationalism-and-internet (accessed March 17, 2015).
9. Zhemukhov S. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity,* 2012, Vol. 40, no. 4, pp. 503–524.
10. Ivanova V.V. *Pervoocherednye mery po protivodeystviyu ispol'zovaniya t.n. cherkesskogo voprosa v eskalatsii napryazhennosti, ekstremizma i terrorizma na Severnom Kavkaze* [Priority measures for countering the use of the so-called circassian question in an escalation of tensions, extremism and terrorism in the North Caucasus]. Moscow, 2013, pp. 14–22.
11. Kushkhabiev A.V. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN,* 2012, no. 2–1, pp. 145–151.

Статья подготовлена в рамках НИР по теме "Факторы и механизмы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе: исламизм, национализм и регионализм" (*проектная часть государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в сфере научной деятельности № 30.1577.2014/К*).

19 мая 2015 г.

УДК 63.3 + 06

ОЛИМПИЙСКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ (размышления о монографии Г.Н. Колбая "Сочинская олимпиада в глобальной политике". М.: Инфра-М, 2013. 560 с.)

Н.А. Трапш

Информационно-идеологическое противостояние, развернувшееся вокруг Зимних олимпийских игр в Сочи, способствовало синхронному появлению значительного комплекса разнообразных трудов, связанных с региональной проблематикой. Указанные аналитические и публицистические материалы, а также научные исследования можно разделить на три крупные группы. В первую подборку следует включить многочисленные работы, посвященные так называемому "черкесскому вопросу" [1–3]. Российские и зарубежные авторы соответствующих исследований, привлекая исторические факты и политико-правовые теории, активно отстаивали дифференцированные подходы, связанные с дискуссионным феноменом адыгского геноцида. Вторая авторская группа сосредоточила основное внимание на современных геополитических проблемах, одной из которых было российско-грузинское противостояние, включившее и так называемую "пятидневную войну" с последующим признанием государственной независимости Абхазии и Южной Осетии, и конъюнктурные ответные действия официального Тбилиси [4]. Третья подборка, представленная преимущественно публицистическими материалами, включала многообразные аналитические отчеты и полемические заметки, характеризующие региональную экологическую ситуацию и спорные экономические аспекты олимпийского строительства. Следует признать, что большинство опубликованных исследований имело локальный характер, не выходящий за хронологические или содержательные рамки отдельной проблемы. Более того, значительная часть соответствующих работ была основана на повторяющемся эмпирическом материале, реконструированном из ограничен-

Трапш Николай Алексеевич – кандидат исторических наук, руководитель научно-исследовательской лаборатории истории и культуры народов Кавказа Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета, e-mail: tirpizn@sfedu.ru, 344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, т. 8(863)2640577.

Nikolay Trapsh – North Caucasus Research Center Graduate School of Southern Federal University, e-mail: tirpizn@sfedu.ru, 140 Pushkinskaya Street, Rostov-on-Don, 344010, tel. +7(863)2640577.

ного источникового комплекса и интерпретированном в произвольном порядке в контексте определенной политической конъюнктуры.

В контексте указанных обстоятельств значительный интерес для профессионального сообщества и широкой общественности представляют обобщающие исследования, основанные на широком круге привлеченных источников и содержащие качественные аналитические конструкции. Как представляется, предложенному определению соответствует фундаментальная монография московского эксперта Г.Г. Колбая "Сочинская олимпиада в глобальной политике", вышедшая в 2013 г. и сохраняющая научно-практическую актуальность и в настоящее время [5]. Профессиональному юристу, длительное время занимающемуся актуальными проблемами национальной безопасности, удалось адекватно проанализировать многообразный эмпирический материал и сформулировать адекватные выводы, характеризующие отдельные аспекты сочинской геополитической парадигмы. Принципиальной основой проведенной аналитической работы послужил широкий спектр использованных источников, включающих нормативно-правовые акты, дипломатическую переписку, научные монографии и статьи, а также репрезентативную подборку периодической печати и электронных ресурсов. Важным фактором стал личный авторский опыт, связанный с экспертной деятельностью на федеральном уровне, объективные результаты которой востребованы не только высшими органами государственной власти РФ, но и научными структурами в лице Института социально-политический исследований РАН.

Г.Н. Колбая предложил нетрадиционную последовательность содержательного рассмотрения основных аспектов сочинской олимпийской геополитики, обратившись к системной характеристике идеологического генезиса региональных экспансионистских планов Грузии. В первой главе "Исторический территориальный интерес грузинских элит к региону проведения Зимней олимпиады 2014 года" автору удалось убедительно доказать, что грандиозные планы кавказского доминирования успешно формировались и в имперском пространстве. Действительно, этническая интеллигенция Грузии, являвшейся основным плацдармом российской экспансии на Большом Кавказе и верным союзником царской администрации в длительной борьбе с непокорными горскими сообществами, непринужденно генерировала геополитические проекты, не уступающие амбициозным устремлениям Давида Строителя и царицы Тамары. Известный грузинский интеллектуал Г.Е. Церетели полагал, что "… Весь Кавказ является нашей землей, нашей страной. На Кавказе, на каком бы расстоянии друг от друга мы не стояли, следует мысленно представить, что наша нога стоит на нашей земле, что мы находимся в пашей стране. Поселимся ли в стране черкесов или в Дагестане, везде наша родина. В настоящее время мы не решаемся переступить через могилы наших предков, но разве не хуже будет потом, после того, как опустевшие на сегодняшний день земли Черкесии займут другие племена, и когда у нас негде будет жить размножившемуся поколению, которому в поисках хлеба насущного придется сесть на корабли и затеряться в других странах? Сегодня в Раче и во всей Имеретии так тесно, что не знаешь, как быть, куда деться; а с другой стороны, начиная от Поти и до Крыма, к Кавказским горам и по всему побережью Черного моря, словно пиявки, присосались чужеродцы: греки, татары, евреи…" [6, с. 3]. Аналогичные идеи определяли политическую практику меньшевистского правительства Грузии, стремившегося воспользоваться полным разрушением имперской конструкции для последовательного достижения собственных экспансионистских целей. Следует признать, что Г.Н. Колбая удалось отчетливо продемонстрировать реальную преемственность указанной традиции и идеологического фундамента современной грузинской государственности, включающего имманентные представления о мессианской роли картвельского мира в региональном пространстве. Более того, в новых условиях экспансионистские устремления официального Тбилиси получают открытую и латентную поддержку от европейских и заокеанских союзников, преследующих идентичные геополитические цели.

Российскому эксперту удалось подробно проанализировать разнообразные политические и правовые инструменты, использовавшиеся грузинской элитой в рамках системного противодействия сочинскому олимпийскому проекту. В первом приближении главным противодействующим фактором является официальное признание черкесского геноцида, осуществленное 20 мая 2011 г. Действительно,

адыгское сопротивление олимпийскому проекту имело длительный и устойчивый характер, что определялось объективными особенностями коллективной исторической памяти и длительным игнорирование указанной принципиальной проблемы со стороны российских официальных структур. Однако конъюнктурное присоединение грузинской политической элиты к переживающим трудный процесс ментальной трансформации черкесским сообществам можно рассматривать как циничное манипулирование общественным сознанием, игнорирующее собственную роль главного союзника царской администрации в трагических событиях XIX столетия. По справедливому замечанию Г.А. Колбая, "грузинские парламентарии принимали резолюцию, "признающую" геноцид адыгов в Российской империи не для того, чтобы умножить знания о событиях Кавказской войны … назначение этого документа … состоит в том, чтобы использовать его против Российской Федерации, которая, являясь правопреемницей Российской империи, должна нести ответственность за геноцид, учиненный последней против адыгов" [5, с. 185–186].

Автор отмечает и то существенное обстоятельство, что пристальное внимание значительной части черкесской общественности к геноцидной проблематике вызвано не антироссийскими настроениями, а естественным стремлением адекватно оценить трагические события XIX столетия, в ходе которых значительная часть автохтонного населения Западного Кавказа была вынуждена покинуть историческую Родину. Г.Н. Колбая полагает, что мемориальные настроения адыгской интеллектуальной и общественной элиты, а также диаспорного сообщества, были умело использованы геополитическими противниками Сочинской олимпиады, преследовавшими собственные цели. В частности, очевидным заказчиком искусственной актуализации черкесского геноцида выступили США, продолжающие в начале XXI в. латентную конфронтацию с РФ. По авторскому мнению, главным организатором антироссийских "научных" конференций не случайно выступил Джеймстаунский фонд, являющийся одним из признанных "мозговых центров" американских властей, реализующих политический курс Белого Дома интеллектуальными средствами.

Г.Н. Колбая отчетливо характеризует и другие инструменты антиолимпийской пропаганды, примененные грузинским руководством. В частности, бывший президент Грузии М. Саакашвили пытался активно эксплуатировать топонимический фактор, регулярно напоминая международному сообществу об Имеретинской долине Большого Сочи как очевидном продолжении известной исторической области. Распространяя грузинские территориальные притязания в олимпийский регион, он стремился организовать коалиционные претензии к РФ, имеющие аналогичное содержание. Официальный Тбилиси прямо утверждал, что в советский период у Украины, Латвии, Эстонии и Азербайджана были незаконно отторгнуты в пользу РСФСР значительные территории, являющиеся исконными землями указанных государств. Абсурдные претензии "научно обосновывались" на специальных конференциях, которые, как и соответствующие мероприятия по черкесскому вопросу, освещались исключительно проверенным журналистским пулом. По справедливому замечанию Г.А. Колбая, "эти устремления … идут в русле вынашиваемых в США идей об экспансионизме преуспевающего Запада в обширные российские просторы, которые … маломощная Россия не в состоянии освоить" [5, с. 167]. Действительно, новый санитарный кордон вокруг РФ, включающий умело подобранных участников ГУАМ и традиционно агрессивные страны Балтии, на идеологическом уровне поддерживается в том числе и территориальными претензиями к РФ, которые в обозримой перспективе "поможет" реализовать доброжелательно настроенное международное сообщество.

Г.Н. Колбая удалось охарактеризовать и неоднократные попытки грузинского руководства использовать против олимпийского проекта абхазский фактор, рассматриваемый в разных геополитических ракурсах. Самым традиционным методом антироссийской пропаганды стало неоднократное напоминание о "серьезной опасности" намеченного проведения спортивных соревнований в непосредственной близости от конфликтного региона с непредсказуемым руководством, сепаратистские настроения которого пользуются неизменной поддержкой РФ. Более того, до "пятидневной войны" грузинские лидеры неоднократно привлекали международное внимание к "легитимному" осуждению олимпийского проекта со стороны так называемых "законных абхазских властей", представленных искусственно сформированными правительством и парламентом в изгнании. Посто-

янно завозимые в подконтрольное официальному Тбилиси Кодорское ущелье, указанные "властные структуры" регулярно выступали с официальными заявлениями, содержащими неизменные требования о незамедлительном прекращении строительных работ в общекавказском мемориальном регионе. Полное освобождение оккупированной территории и последующее признание Абхазии со стороны РФ устранило рассмотренную проблему, но не прекратило грузинское противодействие олимпийскому проекту.

Важным инструментом соответствующих антироссийских акций стала периодически повторяющаяся угроза потенциального бойкота предстоящих Олимпийских игр, к которому может присоединиться демократическая часть международного сообщества. Общественное мнение в США и Западной Европе целенаправленно готовилось к возможному повторению известного сценария Московской олимпиады 1980 г., когда советское вторжение в Афганистан стало удобным предлогом для спортивного демарша. Важную роль в информационной подготовке подобного спектакля в отношении Сочинской олимпиады играл грузинский президент М. Саакашвили, который неустанно критиковал агрессивную российскую политику на плановых саммитах НАТО и ЕС, профильных заседаниях Европейского парламента и в ангажированных публикациях электронных и печатных СМИ. Планомерные попытки организовать международное бойкотирование Зимних олимпийских игр в Сочи не прекратились и после "пятидневной войны", когда, по справедливому авторскому замечанию, они были направлены на дипломатический шантаж РФ, которую пытались спровоцировать на официальный отказ от недавнего признания "мятежных анклавов".

В ограниченных рамках предлагаемой статьи невозможно осветить все реальное многообразие сочинских геополитических ракурсов, умело выделенных Г.Н. Колбая. Но необходимо отметить еще одно несомненное достоинство рассматриваемого фундаментального труда, связанное с предложенным подробным именным указателем, существенно упрощающим не только аналитическую работу профессионального исследователя, но и адекватное знакомство со сложным и многообразным эмпирическим материалом обычного читателя. Как представляется, он является качественным отражением огромного авторского труда, позволившего создать масштабную монографию, исследовательская ценность которой будет сохраняться в обозримой перспективе.

Научная проблематика, ставшая главным объектом научного анализа Г.Н. Колбая, сохраняет интерес и для современных исследователей. Сложная и противоречивая история адыгских сообществ, активно используемая в последние десятилетия для политической дестабилизации на Западном Кавказе, рассматривается в интересных работах В.А. Колосова, С.Н. Цибенко, А.Т. Урушадзе, Дж.Дж. Квициани и целого ряда других отечественных и зарубежных ученых [7–10]. Как представляется, последовательное введение в научный оборот новых источников и системное обновление исследовательских концепций определяет благоприятные перспективы дальнейшего изучения черкесской проблематики, остающейся актуальной и после недавнего завершения Сочинской олимпиады.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябцев В.Н.* Черкесский вопрос, Олимпиада 2014 и политика Грузии на Кавказе. Ростов н/Д – Пятигорск: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. 384 с.
2. *Шеуджен Э.А.* Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М. – Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та, 2010. 214 с.
3. *Казаков А.В.* Адыги (черкесы) на российской службе: воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX века. Нальчик: "Эль-Фа", 2006. 380 с.
4. *Цыганок А.Д.* Война на Кавказе 2008. Русский взгляд. М.: АИРО – XXI, 2013. 352 с.
5. *Колбая Г.Н.* Сочинская олимпиада в глобальной политике. М.: ИНФРА-М, 2013. 560 с.
6. *Церетели Г.Е.* Курьер. Дроеба. 1873. № 399. С. 3–5.
7. *Колосов В.А.* "Черкесский вопрос" и адыги // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 118–122.
8. *Цибенко С.Н.* Актуализация проблемных вопросов черкесов России и диаспоры в англоязычных изданиях // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 103–113.
9. *Урушадзе А.Т.* Генезис фронтирных идентичностей в эпоху Кавказской войны // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4. С. 100–110.
10. *Квициани Дж.Дж.* Кавказская война как свидетельство разночтений адыгской истории // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1. С. 81–85.

REFERENCES

1. Ryabtsev V.N. *Cherkesskii vopros, Olimpiada 2014 i politika Gruzii na Kavkaze* [Circassian question, the Olympics in 2014 and the policy of Georgia in the Caucasus]. Rostov-on-Don, Pyatigorsk, Izdatel'stvo SKNTs VSh YuFU, 2012, 384 p.
2. Sheudzhen E.A. *Adygi* (*cherkesy*) *v prostranstve istoricheskoi pamyati* [Circassians (Circassians) in the space of historical memory]. Moscow – Maikop, Adyge State Univ. Press, 2010, 214 p.

3. Kazakov A.V. *Adygi* (*cherkesy*) *na rossiiskoi sluzhbe: voevody i ofitsery. Seredina 16 – nachalo 20 veka* [Circassians in the Russian service of the magistrates and officers. Middle of the 16th – the beginning of the 20th century]. Nalchik, "El'-Fa", 2006, 380 p.
4. Tsyganok A.D. *Voina na Kavkaze 2008. Russkii vzglyad* [The war in the Caucasus, 2008. Russian look]. Moscow, "AIRO – XXI", 2013, 352 p.
5. Kolbaya G.N. Sochinskaya olimpiada v global'noi politike [Sochi Olympics in global politics]. Moscow, INFRA-M, 2013, 560 p.
6. Tsereteli G.E. *Kur'er. Droeba*,1873, no. 399, pp. 3–5.
7. Kolosov V.A. "*Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2014, no. 1, pp. 118–122.
8. Tsibenko S.N. *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2014, no. 1, pp. 103–113.
9. Urushadze A.T. *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2014, no. 4, pp. 100–110.
10. Kvitsiani Dzh.Dzh. *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2015, no. 1, pp. 81–85.

Статья подготовлена в рамках НИР по теме "Факторы и механизмы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе: механизм, национализм и регионализм" (проектная часть государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в сфере научной деятельности № 30.1577.2014К).

15 мая 2015 г.

УДК 9; 908

ВСЕСОЮЗНЫЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1937 И 1939 ГГ. В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМА СТЕПЕНИ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ

Л.М. Сергиенко

Научное изучение социально-демографического развития, как в масштабе страны в целом, так и в отдельных регионах, всегда занимало важное место в гуманитарных науках. Переход от естественного прироста к естественной убыли населения, структурная переориентация миграционных потоков, изменение соотношения между городским и сельским населением, а также этнического, семейного, возрастного и полового состава нуждаются в дальнейшем глубоком и всестороннем изучении. Актуальность данной темы в значительной степени обусловлена появившейся с 1990-х гг. возможностью для исследователей открытой работы с архивными данными, статистическими источниками, освещающими важные аспекты жизни и деятельности советских людей. В этой связи особенно важным, наряду с другими источниками, становится анализ материалов Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг., а также определение их достоверности по Ставропольскому краю.*

Основной целью данного исследования является создание характеристики основных демографических процессов и тенденций в Ставропольском крае в конце 30-х гг. XX в. на основании анализа данных Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг., а также определение степени достоверности переписных материалов в отношении объективного отображения специфики демографического развития населения края в контексте общероссийских тенденций 1937–1939 гг. Именно материалы переписей позволяют восстановить демографическую картину обозначенного пе-

* С 16 октября 1924 край имел название Северо-Кавказский край, с 17 марта 1937 – Орджоникидзевский край, с 12 января 1943 – Ставропольский край (в дальнейшем в данном исследовании – Ставропольский край).

Сергиенко Людмила Михайловна – аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного лингвистического университета, старший преподаватель кафедра истории, права и общественных дисциплин Филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки, 357600 г. Ессентуки, ул. Долина Роз 7, e-mail: liudm.sergiencko@yandex.ru, т. 8(87934)27071.

Ludmila Sergienko – Pyatigorsk State Linguistic University; Branch Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, 7 Dolina Rose Street, Essentuki, 357600, e-mail: liudm.sergiencko@yandex.ru, tel. +7(87934)27071.